

АЛВРЕ П. Ю.

О СИНТЕТИЧЕСКОМ ЭКВАТИВЕ

В описательных грамматиках индоевропейских, тюркских, иберийско-кавказских, финно-угорских и множества других языков мы обычно не находим понятия экватива [1]. Если под этим термином понимать обыкновенные сравнительные обороты со значением равной степени качества ([1—5]; см. также [6, 7]) (некоторое качество присуще компаранту и компаратору в равной степени), то описательно эти обороты могут быть образованы средствами любого языка. Однако аналитические или перифрастические конструкции [*такой же черный, как...*, нем. *(eben)so schwarz wie...*, англ. *as black as...*, швед. *like svart som...*, франц. *aussi noir que...*, эст. *nii-sama must kui...*, фин. *yhtä musta kuin...*] в грамматиках традиционно не трактуются в качестве четвертой степени сравнения (*gradus paritatis*), хотя формы компаратива и суперлатива в принципе также могут быть образованы аналитически (*более...*, *самый...*, англ. *more...*, *most...*, лат. *magis...*, *maxime...* и др.). Что касается традиционно принимаемых степеней сравнения (положительная, сравнительная и превосходная степени), то и по этому вопросу у исследователей нет полного единства. В частности, проблематично причисление к ним особой положительной степени, как формы, обозначающей лишь некоторое качество и ни в коей мере не указывающей на его количественную сторону, что свойственно эквативу, компаративу и суперлативу [8, 9].

Функционирование экватива как синтетического образования присуще только немногим языкам мира. Естественно, он встречается в языках с более или менее отчетливыми синтетическими тенденциями в морфологическом типе (и, по-видимому, как правило, — относительно позднего образования). Так, среди индоевропейских языков он имеется в кельтской группе [10, с. 118—119; 11, 12]. В ирландском языке равенство качества выражается посредством суф. *-ithir*, *-idir*, например, *léirithir* «такой же усердный» (ср. *léir* «усердный»), *méithir* «такой же большой» (ср. *méit* «величина»), *demnithir* «такой же надежный» (ср. *demin* «надежный»), *lethidir* «такой же обширный» (ср. *leth* «сторона»); ср.-ирл. *sia-thir* «такой же длинный», *tresi-thir* «такой же твердый», *remi-thir* «такой же толстый», *móirithir* «такой же большой». В валлийском языке эквативная форма образуется с помощью преф. *cyn-*, присоединяемого к абстрактному имени существительному, например: ср.-валл. *kyn duhet ar muchud* «такой же черный, как уголь», совр. валлийское *cyn llted* «такой же широкий» (ср. ирл. *com-lethet* «такая же ширина»), *cyn hauwed* «такой же легкий», *cyn hyned* «такой же старый». Наряду с эквативными прилагательными кельтских языков заслуживают особого внимания именно абстрактные имена существительные на *-het*: эти образования имеют типологически сходные соответствия и в прибалтийско-финских языках (см. об этом ниже). Эквативные прилагательные в общем чужды финно-угорским языкам, исключение составляют саамский и прибалтийско-финские языки, ср. саам.

äl'bma ällusäs gæd'ge, фин. *miehen korkuinen kivi* «камень величиной с человека». В мордовских языках сравнительный падеж на *-шка* обозначает подобие предметов лишь на основе их общего качества; ср. эрзян. *Кудось строясь пандошка* «Дом был построен с гору величиной» (*пандо* «гора») [13, 14]. В некоторых венгерских диалектах (приблизительная) равная мера признака может быть выражена синтетическим способом: при помощи адъективного суф. *-nyi* (восходит к устарелому падежному афф. *-ni*), например: *arasznyi* «длиною в пядь» (ср. *arasz* «пядь»), *tenyérfnyi hely* «место (величиной) с ладонь» (ср. *tenyér* «ладонь») [15]. Венгерский способ ближе к прибалтийскому и кельтскому, чем мордовский, поскольку мордовское образование входит в систему падежей существительных. Примеры экзотического экватива можно ограниченно найти также в картвельских языках, где он тоже позднего, но не вполне ясного происхождения. Так, в мегрельском уравнительная степень образуется посредством *ma-...-a*, например: *ma-did-a* «такой же большой» (ср. *did-i* «большой»), *oxoriši ma-dida tunti* «медведь величней с дом» (ср.: *tunti* «медведь», *oxoriši* «дома», род. п.) [1, IV, с. 67].

Основной целью настоящей статьи является обзор синтетических эквативных образований, встречающихся в прибалтийско-финских языках. Отдельные формы экватива рассматривались в работах Л. Пости, Г. Муста, Х. Хакулинен, О. Лазара, М. Эрельта, М. Пунттилы и др. [16, с. 98 и сл.; 17; 18, с. 121 и сл.; 19, с. 159; 20; 21, с. 34 и сл.], однако до настоящего времени отсутствует сколько-нибудь полное представление о структуре эквативных образований как в саамском, так и в прибалтийско-финских языках. Эта редкая категория заслуживает серьезного внимания и в аспекте общеграмматической теории.

Эквативные построения в прибалтийско-финских языках по происхождению можно разделить на две большие группы: 1) прилагательные с суффиксом (эст. *-une*, фин. *-uinen, -yinen*), 2) употребляемые в функции прилагательного застывшие формы имени качества на *-us* (эст.), *-us, -ys; -uus, -yys* (фин.). Последний тип в зависимости от формы склонения подразделяется на подгруппы, хотя в функциональном употреблении прилагательных также имеются синтаксические варианты.

1. Эквативные прилагательные по происхождению более поздние, чем абстрактные существительные на *-us, -üs*, от которых они образованы путем присоединения суффикса (эст. *-ne*, фин. *-inen*) [22].

а) Генитив + прилагательное со значением величины, размера. Эстонский яз.: *tütär on ema pikkune* «дочь ростом с маму», *torni kõrgune* «высотой с башню», *raamatu suurune* «величиной с книгу», *kahe meetri sügavune* «глубиной в два метра», *käevarre jämedune* «толщиной с руку», *minu isa vanune* «в возрасте моего отца», *kilomeetri kaugusel* «на расстоянии с километр», *tolli paksune* «толщиной в дюйм», *minu suurune* «с меня ростом». Приведем несколько примеров из словаря Видемана и грамматики Аренса: *rõõza-põima-sõ-june* «lauwarm, von der Wärme der eben gemolkenen Milch», *kämbbla laiune laud* «ein handbreites Brett» [23, 24]. Финский яз.: *sormen pituinen* «длиной с палец», *metrin korkuinen* «высотой с метр», *sadan markan suurainen* «суммой в сто марок», *paperin paksuinen* «толщиной с бумагу», *kahden metrin laajuinen* «шириной в два метра», *höyhenen kevyinen* «легкий с пушинку», *matrin syvyinen* «глубиной с метр». Карельский яз.: *hüb- bie on pän süruhune* «сова величиной с куропатку», *šormen d'ärehüne* «толщиной с палец», *levehüne* «шириной с...». Ижорский яз.: *spit'ckaj kor-Gehukkain oli porttarü* «перила были высотой со спичку», *kulaGan sürukkain*

«с кулак величиной». Вепсский яз.: *sormen pittuñe jorš* «ерш с палец длиной».

Тип прилагательных на *-une*, *-ünen*, *-ünen* в современных литературных эстонском и финском языках широко употребителен в качестве синтетической эквативной конструкции. В карельском языке он тоже налицо, но по частотности уступает субстантивному типу *hübie on pün šüruš* (или *hübie on pün šurutta*) «сова величиной с куропатку». В вепсском языке он представляется довольно случайным, а в водском и ливском языках в таком виде вообще не встречается. Эквативное прилагательное здесь сочетается с определением в генитиве.

Однако возможны и другие синтаксические конструкции в употреблении эквативных прилагательных, в которых объект сравнения оказывается в комитативе или даже в номинативе как подлежащее предложения. Обе возможности предполагают добавление определительного слова *ühe-* (генитив от эстонского числительного *üks* «один»).

б) Комитатив + прилагательное со значением размера (*ühe-*). Эстонский яз.: *isa on pojaga ühepikkune* «отец с сыном одного роста», *mina olen temaga ühevanune* «я с ним одного возраста». Такую же синтаксическую конструкцию можно образовать с помощью прилагательных со значением размера: *ühesuurune* «одинаковой величины», *ühelaiune* «одинаковой ширины», *ühesügavune* «одинаковой глубины», *ühekõvadune* «одинаковой твердости» и др.

в) Множественное число прилагательного на *ühe-* со значением размера или качества. Эстонский яз.: *isa ja poeg on ühepikkused* «отец и сын одинакового роста», *poisid on üheväledused* «мальчики одинаково проворные», *need leivad on ühevärskused* «эти буханки хлеба одинаково свежие». Вепсский яз.: *ühten pittšed* «одинакового роста». Водский яз.: *ühè sūruizgD*, *kasvò polgš* «одинаковые по росту». Куккусийский диал.: *ollas ko kakšoD*, *ühesürukkaizeD* «они как будто двойняшки, одного роста». Ижорский яз.: *mēZ ja nain on ühe j korGehukkaist* «муж и жена одного роста», *si ar ja veli on ühe j sūrukkaist* «брат и сестра одного роста». В ижорском языке и куккусийском диалекте водского эквативные прилагательные в отличие от эстонского и финского языков образуются посредством суф. *-kkainen*. Комитативная конструкция типа *isa on pojaga ühepikkune* «отец с сыном одного роста» употребляется только в эстонском языке.

2. Для выражения значения величины в прибалтийско-финских языках ранее употреблялось субстантивное образование на *-us*, *-üs*. Исключения в отдельных языках обусловлены формой существительного — номинативом, генитивом (?) или партитивом, а также типом согласования со стержневым словом. Прибалтийско-финский тип на *-us*, *-üs* близок не только к валлийскому на *-het*, но и к другим эквативным построениям, образованным на базе (абстрактных) существительных.

а) Примеры, иллюстрирующие употребление номинатива, имеются в старых литературных языках — эстонском и финском, а также в диалектах, но в современных языках этого образования не наблюдается. В других прибалтийско-финских языках оно сохранилось. Эстонский яз.: *Kirbu suurus ja härja raskus* (поговорка) «Сам величиной с клопа, а весом с быка», *puu pikkus, pilliroo jämedus* «вышиной с дерево, а толщиной с тростник». *minu vanus mees* «моего возраста мужчина», *käe pitkus ning käe laius* «длиной с руку и шириной с ладонь», *kirp oli kirju koera suurus* «клоп был величиной с пеструю собаку», *õhukene kook, käe paksus* «тоненький с ладошкой пирог», *kolme sõrme pikkus* «длиной с три пальца», *käevarre jämedus* «толщиной с руку». В южных диалектах эстонского языка обобщились

формы с гортанным смычным типа *koru'*, которые образовались от форм им. падежа мн. числа [16, с. 102], ср. *mu koru'* «с меня ростом». В словаре Видемана *lumi on aia koru'* «der Schnee ist so hoch wie der Zaun», *wenna sūru* «so gross wie der Bruder». Определительное слово *üte* влечет за собой комитатив вместо генитива: *minuga üte wanu'* «von meinem Alter». Финский яз.: *kolmen kuynärän korkeos* «высотой в три локтя», *sormen vahvuus* «крепкий с палец», *tuuman pittuus* «длиной с дюйм», *ei teä voate taija olla tuon toisen huvuus* «эта ткань, наверно, не такая хорошая, как та». Для старого финского литературного языка характерно склонение и согласование эквативного существительного, например: *waaxan pituet* «(они) длиной с пядь», *kuynären pitudhella kadhikalla* «дубинкой длиной с локоть». Карельский яз.: *oŕca aršinan levehüš* «лоб шириной с аршин», *šem pivuš še oli še starina* «такой длины был этот разговор», *hübje on pün šuruz* «сова величиной с куропатку». Эквативное существительное может также склоняться: *endžin panet lühüöt, stolan korgohuot* «вначале поставишь короткие, со стол высотой [подпорки]». Ижорский яз.: *kolmen sormen levüZ* «шириной в три пальца». Склонение и согласование эквативного существительного видно в примере *mäni üheksän sülen süvvüüee merree* (плат.) «на девять сажень ушел в глубокое море». Вепсский яз.: *nagriš seglañ suruz* «реша величиной с решето», *laps vou lužikam pittuz* «ребенок еще только с ложку ростом», *sormen suruš paläñe ol' lud* «кость была величиной с палец». Ливский яз. (диалект Салатси): *sie laps um k'olm ägist un viz küd vans* «этому ребенку три года и пять месяцев». В других ливских диалектах употребляется партитив.

б) Эквативное существительное в партитиве, очевидно, также возводится к прибалтийско-финскому языку-основе. Оно встречается преимущественно в некоторых южноэстонских диалектах, в ливском, водском и карельском языках, хотя здесь могут быть и параллельные формы. Ср. эст. (юго-восточный диалект): *maja kolm süüD piutta, kaš' süüD laitta* «дом в три сажени длиной, в две сажени шириной», *põüD veršt piutta, süli laitta* «поле с версту длиной, с сажень шириной». Такое же употребление партитива встречается в южном диалекте эстонского древнего литературного языка: *ütte wassa piutta, ninck ütte wassa laiutta* «с пядь длиной и с пядь шириной». Ливский яз.: *ta u'm mi'n sürit rištijG* «он одинакового со мной роста», *kašškimä äigast va'nniit ma vēltiz näista* «в возрасте двадцати лет я женился», *lõja sürit* «величиной с пароход», *k'olm ti'edä la'igit* «шириной в три фута». Водский яз.: *šüli on kati suuruutta* «еж величиной с кошку», *paglat õhjähsē' pahsutta* «веревки толщиной с вожжу». Карельский яз.: *hübje on pün šurutta* «сова величиной с куропатку», в людиковском диалекте *kažin tobdul* «величиной с кошку». Подгруппу эквативных конструкций с партитивом в карельском языке составляют случаи на *ühtä* с комитативом, например: *pelvaš kagra, ke ühtä korgehutta* «лён одной высоты с овсом», *mägrä koira, ke ühtä vägövüt't'ä* «барсук равной силы с собакой», *Brako Maña, ke ühtä paksuhutta* «Прасковья с Маней одинаково полные».

в) Историческое наличие генитива предполагается в типе *korkte, kortte* (<**korkiden*), который является довольно распространенным в вепсском языке и в котором следует видеть обобщение таких случаев, как *sain väksan *pitküden kalan* или *sain kalan *väksan pitküden* «поймал рыбу длиной с пядь» [16, с. 105]. Нельзя исключить и вероятный партитив, наличие которого в прибалтийско-финском языке-основе засвидетельствовано вышеприведенными примерами. Ср. вепсск. *lužikam pit't'e* «длиной с ложку», *orden korkte* «высотой с жердь», *ñecen pit't'e, zveř ž'vatan surtte* «лесной зверь

величиной с корову», *aršinan pit't'e* «с аршин длиной», *peft'in l'evette* «с комнату шириной».

При истолковании этих вепсских форм трудности сводятся к объяснению конечных гласных, вместо которых в случае очевидного партитива должны были бы выступать *-a*, *-ä*. Выясняется, что *-e*, *-e* являются аналогичными формами, перенесенными из других форм экватива. Относительно вепсского языка необходимо иметь в виду то, что во мн. числе употребляется тип прилагательного с гласным *e*. При контаминации конструкций *ñecgn *korkta* «такой вышины» и *ñecgn korkčed* «(они) такой вышины», очевидно и возникает тип *korkte*, напоминающий генитивную форму.

Существительные на *-us*, *-üs*, ставшие в прибалтийско-финских языках основой эквативных построений, являются поздними по происхождению, их нет ни в волжских, ни в пермских, ни в других финно-угорских языках. Исследователи придерживаются единого мнения о том, что суф. *-us*, *-üs* в абстрактных существительных образован посредством стяжения древней лексемы **võte* «год», которая сохранилась в довольно близкой к первоначальной форме в саамском языке, ср. *nuorra-vuotta* (при эст. *noorus*, фин. *nuoruus*) «молодость». Процесс его развития в принципе таков же, как и в других финно-угорских языках, где суффиксы абстрактных слов происходят от существительных с первоначальной темпоральной семантикой (эрз. *či*, мокш. *ši* «солнце, день», коми *lun* «солнце, день», ливск. *pāva* «день», *āiga* «время» и др. [19, с. 311]). Но функция эквативности слов на *-us*, *-us* совершенно иная. Л. Хакулинен даже считал, что она возникла раньше, чем абстрактное значение имени качества [18, с. 121—122]. Однако, как уже убедительно доказал О. Лазар [19, с. 315], разделять такую точку зрения нет достаточных оснований.

По своему происхождению экватив, как в кельтской группе индоевропейских языков, так и прибалтийско-финской группе финно-угорских, является поздней грамматической категорией. Хотя в лексическом субстрате, а также в грамматической структуре этих языковых групп и обнаруживается определенное сходство [25, 26], это тем не менее случайное явление. В типологическом же аспекте совпадение иногда доходит до деталей. Прежде всего это относится к абстрактным существительным (валлийский на *-het* и прибалтийско-финские на *-us*, *-üs*) в их эквативной функции. Типологически сходным оказывается происхождение самих абстрактных существительных: как суф. *-het* (ср. нем. *-heit*), так и *-us*, *-üs* ранее были самостоятельными словами. Однако генезис ирландского эквативного суф. *-ithir* не вполне ясен: его связывают как с индоевропейскими глагольными формами, так и с суф. имени *-tero* (ср. лат. *campes-ter* [10, с. 44]). Адъективный тип синтетического экватива в прибалтийско-финских языках представляет собой дериват абстрактного существительного на *-us*, *üs*.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в аналитических эквативных построениях (особенно в конструкциях со значением меры, величины и т. п.) многие языки используют абстрактные существительные (например, *высотой в три локтя, длиной с четыре пальца*, нем. *von meiner Größe* «ростом с меня» и др.). Возникновение же абстрактных существительных — явление относительно позднее во всех языках, что также подчеркивает «молодость» рассмотренных выше синтетических эквативных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языки народов СССР. Т. I—III. М., 1966; Т. IV. М., 1967; Т. V. Л., 1968.
2. *Азманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
3. *Марузо Ж.* Словарь лингвистических терминов. М., 1960.
4. Dictionnaire de linguistique. P., 1973.
5. Kleines Wörterbuch sprachwissenschaftlicher Termin. Leipzig, 1975.
6. *Черемисина М. И.* Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976. С. 43.
7. *Бондарко А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983. С. 42.
8. *Jespersen O.* The philosophy of grammar. L., 1968. P. 244.
9. *Raun A.* The equivalents of English «than» in Finno-Ugric // American studies in Uralic linguistics. Indiana university publications. Uralic and Altaic series. V. 1. Bloomington, 1960. P. 150.
10. *Pedersen H.* Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen. 2. Bd. Bedeutungslehre (Wortlehre). Göttingen, 1913.
11. *Thurneysen R.* Handbuch der alt-irischen Grammatik, Texte und Wörterbuch. Heidelberg, 1909. S. 224.
12. *Bowen J., Jones T. J.* Welshn. L., 1971. P. 90—93.
13. *Бубрих Д. В.* Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953. С. 60.
14. Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. I. Фонетика и морфология. Саранск, 1962. С. 152.
15. *Майтинская К. Е.* Венгерский язык. II. Грамматическое словообразование. М., 1959. С. 74—75.
16. *Posti L.* Mõningaist mõõdu väljendamiseks tarvitatavaist Läänemeresoome vormidest // Eesti Keel. 1937. Nr. 4.
17. *Must G.* Der Äquatv in den ostseefinnischen Sprachen // JSFOu, 1953—1954. 57. S. 1—6.
18. *Hakulinen L.* Über die finnischen Eigenschaftsnamen auf *-(u)us/- (y)ys* // UAJb. 1959. B. XXXI.
19. *Lazar O.* The formation of abstract nouns in the Uralic languages. Uppsala, 1975.
20. *Эрельт М.* Синтаксис прилагательных эстонского языка: Дис...докт. филол. наук. Таллин, 1980. С. 299.
21. *Puntila M.* Nominien superlatiivisuuden ilmaiseminen. Helsinki, 1985.
22. *Hakulinen L.* Suomen kielen rakenne ja kehitys. Kolmas, korjattu ja lisätty painos. Keuruu, 1968. S. 154.
23. *Wiedemann F. J.* Estnisch-deutsches Wörterbuch. Vierter unveränderter Druck nach der von Jakob Hurt redigierten Auflage. Tallinn, 1973. S. 984.
24. *Ahrens E.* Grammatik der Ehstnischen Sprache Revalschen Dialekts. Zweiter Theil: Satzlehre. Reval, 1853. S. 19.
25. *Lewy E.* Kleine Schriften. Berlin, 1961. S. 408—409.
26. *Серебрянников Б. А.* Некоторые вопросы истории кельтских языков // Кельты и кельтские языки. М., 1974. С. 80—83.